

временности. В 1974 появляются повесть для театра **«Энергичные люди»** о спекулянтах и мошенниках, сатирически-философская повесть **«Точка зрения»** о вечном споре Пессимиста и Оптимиста. Уже после смерти писателя опубликована сказка **«До третьих петухов (Сказка про Ивана-дурака, как он ходил за тридевять земель набираться ума-разума)»** (1975), мн. страницы которой в наши дни звучат очень актуально и смешно, незаконченная повесть **«А поутру они проснулись...»** (1975), действие которой развивается в медвытрезвителе.

Неповторимый образ Ш.-писателя неизменно усиливается его яркой кинематографической деятельностью, обаянием Ш.-актера; неожиданная смерть Ш. на съемках фильма С. Бондарчука **«Они сражались за родину»** была воспринята всем обществом как национальная трагедия.

Соч.: СС: в 3 т. / сост. Л. Н. Федосеева-Шукшина; вступ. статья С. Залыгина; комм. Л. Аннинского. М., 1984–85; СС: в 5 т. / сост. Л. Н. Федосеева-Шукшина. Екатеринбург, 1993–94.

Лит.: Василий Макарович Шукшин: библиографический указатель / сост. А. В. Редько; вступ. статья В. Горна. Барнаул, 1981; Емельянов Л. Василий Шукшин: Очерк творчества. Л., 1983; Шукшинские чтения: сб. / сост. В. Горн. Барнаул, 1984; Коробов В. Василий Шукшин. М., 1984; Карпова В. Талантливая жизнь: Василий Шукшин — прозаик. М., 1986; Апухтина В. А. Проза В. Шукшина. М., 1986; Горн В. Ф. Василий Шукшин: Штрихи к портрету. М., 1993; Эмельман Р. Эпистемология застоя. О постмодернистской прозе В. Шукшина // *Russian Literature*. 1994. XXXV; Казин А. Л. Русский космос. («Печки-лавочки» Василия Шукшина) // Мир худож. культуры в памятниках. СПб., 1997; Сигов В. К. «Человек с ружьем» в образной системе В. Шукшина // Филол. науки. 1999. № 6; Фролова Е. А. Контраст в киноповести В. М. Шукшина «Калина красная» // Русский яз. в школе. М., 1999; Красников Г. Абсолютно русское явление // Алтай. Барнаул. 2000. № 1; Провинциальная экзистенция: К 70-летию со дня рождения Василия Макаровича Шукшина. Барнаул, 1999; Байрамова Т. Ф., Никишева В. П. Словарь языка В. М. Шукшина. Бийск, 2002; Белов В. И., Заболоцкий А. Д. Тяжесть креста. Шукшин в кадре и за кадром: сб. М., 2002.

Т. М. Вахитова

ШУЛЬГИН Василий Витальевич [1(13).1. 1878, Киев — 15.2.1976, Владимир] — прозаик, публицист.

Ш. родился в семье профессора истории Киевского ун-та, основателя и владельца одной из крупнейших газ. «Киевлянин». Отец рано умер, и Ш. воспитал отчим, также про-

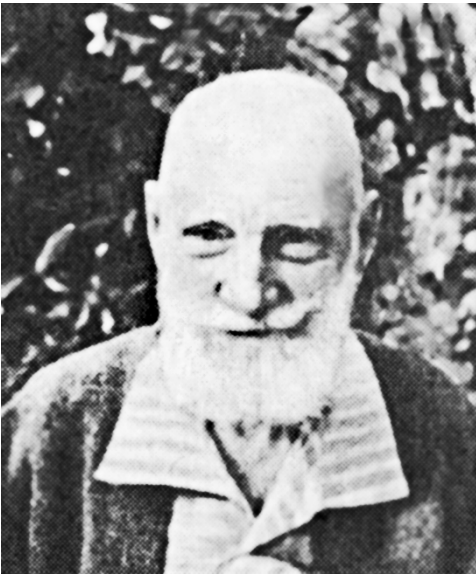
фессор Киевского ун-та, главный редактор «Киевлянина» Д. И. Пихно. Ш. получил юридическое образование и с молодых лет занялся политикой. В 29 лет стал членом Гос. думы, в дни Февральской революции был избран членом Временного комитета думы, 2 марта 1917 вместе с А. Гучковым принял отречение от престола последнего российского императора. С окт. 1917 Ш. стал одним из организаторов и руководителей Белого движения и боролся с революцией до конца Гражданской войны, когда в 1920 с остатками разгромленной врангелевской армии эмигрировал за границу.

В 1920-х, находясь в эмиграции, Ш. написал свои лучшие и самые известные книги, но к лит-ре начал приобщаться задолго до этого, в перерывах между занятиями политической. Он писал рассказы, стихи, поэмы, печатал их в периодике; однако эти опыты внимания общественности не привлекали. Осталась незамеченной и изданная в 1910 в Харькове книга Ш. **«Недавние дни»**, куда он собрал многое из того, что до этого публиковал в газетах и журналах. Попробовал Ш. писать и в крупном жанре: сочинял в течение 10 лет исторический роман **«Приключения князя Воронежского»** (1-я ч.— **«В стране свобод»** — рассказывает о событиях на Волыни в конце XVI в., когда эта часть Украины принадлежала полякам; книга была опубликована в Киеве в 1914).

В 1913 после смерти Д. Пихно в руки Ш. перешла газ. «Киевлянин». Ш. становится одним из ведущих журналистов. В годы смуты 1918–19, находясь в Киеве, Ш. страстно и непримиримо боролся с украинским «самостийным» движением, резко выступал не только против большевиков, но и против зверств белогвардейцев.

Оказавшись в эмиграции, Ш. написал книгу **«1920 г.»**, изданную в 1921 в Софии. «Разумеется, время для изображения нашей трагедии во всем объеме, так сказать, с журавлиной высоты, еще не пришло, — писал Ш., — но можно и должно записывать то, что каждый из нас видел воочию. И можно рассказать свои переживания постольку, поскольку индивидуальность автора терпит публичное раздевание. Настоящий очерк и представляет опыт записать в этих пределах „кусочек жизни“, пробежавший перед моими глазами». Ш. рассказал о белой Одессе, подробно описал белогвардейцев в советском подполье, запечатлел врангелевский Крым.

«Книга В. Шульгина, — писал в берлинском ж. «Новая русская книга» (1922. № 3)

В. В. Шульгин

рецензент В. Санкевич,— не только сводит разруху русской жизни к одичанию, вызванную существом Гражданской войны, но еще иллюстрирует психологию, питающую эту Гражданскую войну. Ведь сам автор, нарисовав такую чудовищно-неприкрашенную картину Гражданской войны в начале своей книги, в конце ее все же находит в себе какую-то плоскость мысли и чувства, чтобы опять оправдать и даже идеализировать ее».

В «1920 г.» Ш. применил стиль коротких заметок, каждая из которых напоминает новеллу. В подобном стиле были написаны в те годы книги С. Федорченко («Народ на войне»), И. Эренбурга («Лик войны»), Б. Савинкова («Конь вороной») и др. В предисл. к книге «1920 г.» Ш. заявил: «Я выбрал 1920 год как ближайший. Если из этого что-нибудь выйдет, вероятно, перейду к временам более отдаленным».

В 1922 в ж. «Русская мысль» была опубликована еще одна работа Ш.— «Дни». Она оказалась аналогичной предыдущей и по идеологии, и по стилю и, в сущности, составляла с ней единое целое с той лишь разницей, что действие «Дней» происходило раньше 1920 — в февральско-мартовские дни 1917. Вторая книга стала как бы началом первой. Это учли советские издатели, и когда в середине 1920-х решили выпустить в России произведение Ш., то сначала опубликовали «Дни» (1925), а затем «1920 г.» (1926).

В 1925–26 Ш. нелегально побывал в Советской России и, вернувшись за рубеж, на-

писал об этой поездке книгу «Три столицы» (1927), в которой рассказал о своих впечатлениях от посещения Киева, Ленинграда и Москвы. Основная мысль этой книги в том, что, несмотря на все перенесенные испытания, Россия жива. Не случайно при переводе на французский яз. издатель с согласия автора дал иное название книге — «Возрождение России». Книга Ш. не вызвала восторгов в стане эмиграции, многое в ней шокировало зарубежных русских, и Ш. даже назвали «предателем белой идеи». В отличие от двух предыдущих книг «Три столицы» показалась советским властям излишне правдивой и потому неуместной; «Три столицы» на родине автора издавать не стали.

Предпринимал Ш. в эти годы и попытки вернуться к беллетристике. Еще в 1921 он издал книгу «Нечто фантастическое», а в конце 1920-х вернулся к давнему замыслу исторического романа и написал продолжение приключений князя Воронежского «В стране неволи» (1931). Действие происходит в те же отдаленные времена, но уже в Турции, Румынии и др. восточноевропейских странах.

Однако для читающей публики Ш. был интересен прежде всего как яркая личность, играющая в описываемых событиях ведущие роли, от него ждали в основном свидетельских показаний и трактовки злободневных вопросов. Беллетристические опыты Ш. остались почти незамеченными.

Для самого автора раздумья об окружающей его действительности также были важнее выдуманных историй. Одной из тем публицистики Ш. 1920-х становится вопрос о роли евреев в революции 1917. Осенью 1919 он на страницах «Киевлянина» выступил со статьей «Пытка страхом», где назвал денкинские погромы «средневековой жутью», призывал власти бороться с насилием, а евреев, которых он считал виновниками революции и Гражданской войны, призывал покаяться в поддержке большевизма.

Пolemически заостренная статья вызвала разнообразные отклики (И. Эренбург, С. Марголин и др.). Завязавшая полемика долго не затихала, в 1925 к ней вернулся ж. «Былое»; а в 1930 Ш. выпустил книгу «Что нам в них не нравится», которая вызвала еще более острую реакцию читающей публики. То же случилось и с работой Ш. «Украинизирующие и мы» (1939), написанной на весьма важную для автора тему «самостийности», с которой он не устал бороться.

В годы Второй мировой войны Ш. жил в Югославии. В янв. 1945 с приходом в Юго-

славию частей Красной Армии Ш. был арестован и осужден за контрреволюционную деятельность на 25 лет. Наказание отбывал в тюрьме г. Владимира, в котором и поселился после досрочного освобождения в 1956. В 1961 вышла брошюра Ш. «**Письма к русским эмигрантам**». После выхода этой книги был задуман документальный фильм о годах революции с участием Ш. Первоначальное название картины, которую взялся делать режиссер Ф. Эрмлер, было «Дни». Однако в целях усиления ожидаемого эффекта фильм был назван «Перед судом истории», в нем Ш. беседовал о прошлом с советским историком. Но через несколько дней после начала демонстрации фильм по идеологическим мотивам был снят с экрана.

В конце жизни Ш. работал над книгой воспоминаний «**Годы**», где рассказывал о деятельности Гос. думы в 1907–17. Главным в ней стало не столько содержание, сколько авторское ощущение прошедшего исторического времени; это публицистическое произведение имело и большие лит. достоинства. Ш. успел закончить книгу, но опубликована она была только в 1979, уже после смерти автора. Это повествование стало хронологическим началом своеобразной трилогии Ш. — «Годы», «Дни», «1920 г.». В начале 1990-х все основные книги Ш. были в России переизданы.

Соч.: Дни. 1920 г. М., 1989; Годы. Дни. 1920 г. М., 1990.

Лит.: Заславский Д. Рыцарь черной сотни В. В. Шульгин. Л., 1925; Жуков Д. Жизнь и книги В. В. Шульгина // Шульгин В. Дни. 1920 г. М., 1989; Владимиров В. О книге «Годы» и ее авторе // Шульгин В. Годы. Дни. 1920 г. М., 1990.

В. В. Попов

ШУНДИК Николай Елисеевич [30.7.1920, д. Михайловка р-на им. С. Лазо Хабаровского края — 16.2.1995, Москва] — прозаик, драматург.

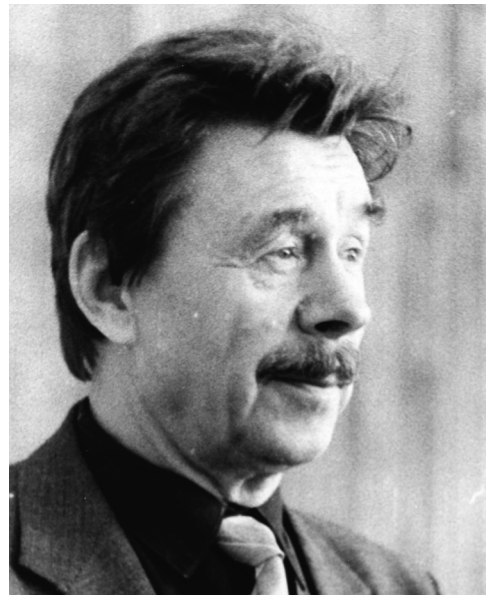
Родился в крестьянской семье. Дед по отцовской линии, Шундич, серб по национальности, кузнец по профессии, в XIX в. эмигрировал в Белоруссию. Его сыновья после поражения первой русской революции 1905 в поисках лучшей доли оказались на Дальнем Востоке, в Хабаровском крае. Здесь они встретили Октябрь 1917, на стороне советской власти участвовали в Гражданской войне и борьбе против иностранной интервенции.

Будущий писатель был первым ребенком в многодетной семье. Ему, сызмальства при-

ученному к труду, надо было заботиться о двух младших братьях и четырех сестрах. В 1936 Ш. окончил 7-летнюю школу в Оборском леспромхозе и поступил в Хабаровское педагогическое училище. С 1939 в течение 7 лет учительствовал на Чукотке. Здесь он накопил огромный запас наблюдений и сведений о языке, быте, традициях и нравах чукотского народа. Ш. собирал произведения фольклора, публиковал их в газете. В эти годы Ш. на чукотском яз. написал ряд незатейливых пьесок-агиток; стал вести дневник; дневниковые записи послужат впоследствии основой для первых очерковых произведений Ш. Первые лит. опыты Ш. заметил и поддержал Н. Ф. Пугачев — секретарь Чаунского райкома партии, автор «Чукотских рассказов» (1940). В 1946 Ш. стал членом ВКП(б).

Вернувшись в 1946 в Хабаровск, Ш. около года работал учителем, в 1947 поступил на ф-т русского яз. и лит-ры Хабаровского педагогического ин-та. Окончив в 1952 ин-т, он устроился на работу в редакцию ж. «Дальний Восток». В 1955–57 Ш., ставший членом СП СССР еще в 1949, учился в Москве на Высших лит. курсах при Лит. ин-те СП СССР им. М. Горького.

Ш. начал печататься еще в предвоенную пору. В «Тихоокеанском комсомольце» были опубликованы его стих. «**Провокация**» (1939. 12 июня), «**Тучи**» (1940. 13 авг.). Свои стихотворные опыты Ш. продолжал

Н. Е. Шундик